

Через несколько мгновений стрельба прекратилась. Гарри подождал несколько секунд, затем поднял контрольное устройство.

"Фрэнк?"

"Все враги были уничтожены с особой жестокостью, хозяин. Однако я чувствую себя неудовлетворенным. Я бы предпочел, чтобы их было больше".

Гарри только рассмеялся, подойдя к двери и открыв ее. Все вышли наружу и увидели, что к ним приближается Фрэнк, его пушки были выпущены и дымились от огромного количества энергии в каждом выстреле. Его шасси не пострадало. Правда, на нем было несколько черных пятен в тех местах, где через него прошли световые жуки.

"Как ты держишься, Фрэнк?"

"Я провел несколько сканирований, хозяин, но, похоже, внутренние повреждения моих систем отсутствуют. Я вполне способен... уничтожить..." Голос Фрэнка становился все глубже и глубже, он говорил все медленнее и медленнее, пока в конце концов не затих, и пушки не опустились на землю, а свет в его визоре потух. Гарри удивленно моргнул. Он, честно говоря, не ожидал, что он пострадает от такого маленького...

Затем, без предупреждения, визор Фрэнка снова засветился, и он начал дико вращаться вокруг себя, его пушки нацелились вверх и вниз.

"Опасность, обнаружены множественные угрозы!" - объявил он, прекратив вращаться, и нацелил пушки на О'Нила. "Начинаем процедуру уничтожения!"

"Осторожно!" крикнул О'Нил, когда все, кроме Гарри, бросились в укрытие. Когда ничего не произошло, О'Нил высунул голову из-за ящика и в шоке уставился на Фрэнка, который издавал монотонное "Ха-ха-ха...".

"Доказываю тебе, мешок с мясом, что я прекрасно понимаю, что такое юмор", - проговорил Фрэнк, и, несмотря на то, что он снова стал говорить монотонно, в его голосе нельзя было не заметить ликования.

С этими словами Фрэнк повернулся и ушел, а за ним последовал безумно смеющийся Гарри.

Джон Деннис был сенатором США. Ему также принадлежали контрольные пакеты акций нескольких крупных компаний. Он вел очень хорошую жизнь. У него была красивая жена, трое очаровательных детей, а еще он был членом Комитета - небольшой группы высокопоставленных членов NID, которые финансировали "изгоев" организации. Джону не нравилось слово "изгой". Оно подразумевало, что они были своего рода преступниками.

Джон так не считал. Он считал, что это их право заниматься подобными вещами. Они были единственными, у кого в голове была общая картина. Только они понимали, какая опасность их подстерегает. Кто-то назвал бы их жадными или эгоистичными, но эти слова просто отскакивали от Джона.

Поэтому Джон всегда уверенно входил в свой дом. Было поздно. По пятницам он всегда возвращался домой поздно. Жене он говорил, что задерживается на работе, а на самом деле проводил это время с Ниной, своей любовницей. Если бы кто-нибудь спросил Джона, зачем ему любовница, когда у него есть прекрасная, любящая жена, он бы назвал множество причин. Однако все они были бы ложью. Простая правда заключалась в том, что он делал это потому, что мог.

Он ужинал с Ниной, но ему всегда нравилось разогревать и поглощать остатки ужина, которые жена ставила в холодильник по пятницам, на случай, если он не найдет времени поужинать.

Как только Джон с разогретым ужином в руках переступил порог темной гостиной, где он намеревался поесть, глядя телевизор, несмотря на раздражение жены по поводу того, что кто-то ест за кофейным столиком, раздалось равномерное щелчок-щелчок. Раньше он никогда не слышал этого звука. Однако он не обратил на него внимания, а ловко пробрался через темную гостиную к дивану, сел и поставил тарелку на журнальный столик.

Однако в этот момент он почувствовал, что на столе что-то лежит. Бумага. Это было любопытно, поскольку его жена всегда убирала со стола. Он всегда был чистым, и на нем никогда ничего не было, кроме какого-то уродливого украшения, которое она купила в Индии три года назад. Джон с любопытством поднял бумагу и прищурился в темноте, пытаясь понять, что это такое.

"При свете лучше видно", - произнес незнакомый голос с британским акцентом, когда Джон щелкнул выключателем, включив потолочную лампу. Джон повернул голову вправо и увидел мужчину, прислонившегося к стене у дверного проема. Это был тот самый человек. В своем фирменном лабораторном халате, с черными волосами, швами, странным болтом в голове... Доктор Гарри Поттер. Джон сглотнул, когда мужчина жестом указал на бумагу. "Полагаю, это вы прислали мне".

Джон опустил взгляд на бумагу и с ужасом увидел письмо, которое пришло в КЦЗВ для Гарри Поттера пару дней назад. Он перевел испуганный взгляд на Поттера, который достал из кармана пальто рамку с фотографией и уставился на нее.

"Ух ты, у тебя прекрасная семья", - сказал он, повернув голову, чтобы заглянуть в расширившиеся глаза Джона. "О, они в порядке. Живы. Спят".

Поттер подошел к одному из кресел, стоящих рядом с диваном, закинул ногу на ногу и потянул его за журнальный столик, пока тот не оказался прямо напротив места, где сидел Джон, и тогда он сел.

"Думаю, вы сильно недооценили мою способность отследить, кто отправил письмо", - с ухмылкой сказал Поттер. "Передал его подчиненному, тот передал его подчиненному, тот переслал его коллеге по электронной почте, и оно разошлось по сотням серверов, коллега повторил процесс, и так снова и снова. Но я всегда был... настойчив".

"Чего вы хотите?" спросил Джон, задыхаясь.

"Я хочу поговорить с тобой, Джон. Ты ведь не против, что я зову тебя Джоном?" спросил Поттер, опустив рамку с фотографией так, чтобы она оказалась напротив Джона. Не дожидаясь ответа от Джона, он продолжил: "Я хотел бы поговорить об этих... последствиях, о которых ты говорил в своем письме".

"Вы..." Джон снова задыхался от страха. "Ты собираешься убить меня?"

"Если бы я хотел тебя убить, я бы усыпил тебя хлороформом, когда ты шел к своей машине сегодня утром, а затем провел бы следующие двадцать четыре часа, играя с пересадкой органов животных в твоё тело... без анестезии".

"Тогда чего вы хотите?"

"Как я уже сказал, поговорить. Однако не думайте, что я не буду с вами жестока. Если вы поднимете шум и вынудите меня напасть, уверяю вас, вы будете умирать не один, и уж точно не первым".

Доктор был нервным. У него был такой скучающий взгляд, словно Джон был букашкой, которую он раздумывал, раздавить или нет. Они были полуприкрыты, и он не моргал. Он не моргал все время с тех пор, как включил свет. Незажженная сигарета болталась у него во рту, и время от времени он поднимал руку, чтобы повернуть этот странный болт в своей голове.

"Поэтому на вашем месте я бы не стал нажимать кнопку паники на ваших часах".

Джон вздрогнул. Его правая рука, которая медленно двигалась к часам на запястье, вернулась обратно и легла на правое колено.

"Теперь, - сказал Поттер, на его лице появилась опасная улыбка, глаза по-прежнему были полуприкрыты и не мигали. Давай поговорим об этих... последствиях...". Какие последствия вы имели в виду?" - спросил он и через десять секунд, когда Джон обдумывал, что ответить, откинулся в кресле. "Конечно, человек с вашей репутацией и положением никогда бы даже не подумал о том, чтобы попытаться прогнать меня из КЦЗВ или угрожать причинить вред моим друзьям, коллегам или семье... не так ли?"

Джон быстро покачал головой. Однако он позаботится о том, чтобы Поттер пострадал за это. Возможно, тот и выяснил, где он живет, но у Джона было пятнадцать различных убежищ, пять

из которых находились за пределами страны. Он посмотрел на доктора, улыбка которого расширилась.

"Конечно, если вы сделаете что-то такое, чего человек с вашей репутацией и положением никогда бы не сделал, то ни японский, ни испанский, ни французский, ни норвежский, ни шведский сейфы не смогут скрыть вас от меня", - сказал он, заставив Джона потрясенно расширить глаза. "И десять ваших конспиративных квартир в стране тоже не смогут".

"Как вы..."

"Сейчас, сейчас я буду говорить, Джон", - сказал Поттер, подняв руку, чтобы заставить его замолчать. Затем он поднялся с кресла и наклонился над кофейными столиками так, что их лица оказались на расстоянии менее фута друг от друга. "А теперь, Джон, если говорить серьезно, я думаю, ты должен знать, что если ты или любой из твоих забавных друзей в этом... Комитете, не так ли? Ах, да, Комитет", - сказал он, кивнув в знак подтверждения, когда увидел, что глаза Джона еще больше расширились от удивления. "Если ты или кто-то из твоих друзей из Комитета хотя бы подумает о том, чтобы угрожать мне, шантажировать меня или что-то еще, даже если это было не твое решение, страдать будешь ты. Я причиню тебе невообразимую боль, и последнее, что ты увидишь в этой жизни, - это как я держу твое еще бьющееся сердце у твоего лица. Я никогда не пробовал сделать это в реальной жизни, но уверен, что у меня получится".

С этими словами Поттер выпрямился и, потягиваясь, подошел к дверному проему. Положив руку на выключатель, он остановился и снова повернулся к Джону.

"О, и если ты думаешь, что сможешь использовать запись этого разговора, чтобы угрожать мне, то знай, что я вроде как уничтожил все камеры и микрофоны в этом доме. Упс. Спокойной ночи, Джон. Желаю приятного вечера".

Сказав это, Поттер выключил свет и покинул дом и испуганного Джона Денниса.

<http://tl.rulate.ru/book/100700/3446577>